

На правах рукописи

Маркелова Мария Николаевна

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ПРАВ ДЕТЕЙ В УСЛОВИЯХ
ВЫНУЖДЕННОЙ МИГРАЦИИ**

Специальность 12.00.10 – Международное право. Европейское право

**АВТОРЕФЕРАТ
ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК**

Москва – 2019

Работа выполнена на кафедре международного права юридического института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов».

Научный руководитель : **Киселева Екатерина Вячеславовна,**
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного права Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов».

Официальные оппоненты: **Ястребова Алла Юрьевна,**
доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры международного права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации».

Иванов Дмитрий Владимирович,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного права Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации».

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «**Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского**» (ННГУ)

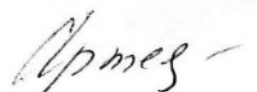
Защита диссертации состоится «17» апреля 2019 г. в _____ часов на заседании Диссертационного совета Д 212.203.36 при Российском университете дружбы народов по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, ауд. 347.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) Российского университета дружбы народов по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Электронная версия автореферата диссертации размещена на сайте ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: <http://dissovet.rudn.ru>; отправлена на сайт ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации по адресу: <http://vak2.ed.gov.ru> .

Автореферат разослан « _____ » _____ 2019 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета Д 212.203.36
кандидат юридических наук, доцент

Ю.А. Артемьева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. По данным Департамента по экономическим и социальным вопросам Секретариата ООН, число международных мигрантов за последние 17 лет выросло на 49%, к концу 2017 г. их число достигло 258 млн человек¹. Согласно докладу Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ), за последние десять лет (с 2005 по 2015 г.) количество детей-беженцев, находящихся под мандатом Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (далее – УВКБ ООН), увеличилось больше, чем вдвое². В мире насчитывается 31 млн детей, проживающих вне страны своего рождения, из которых около 11 млн детей-беженцев и детей, ищущих убежища, кроме этого, насчитывается порядка 17 млн детей, вынужденно перемещенных в пределах территорий своих государств³. Российская Федерация занимает четвертое место в мире по приему международных мигрантов (11,7 млн за 2017 г.⁴), среди которых более 600 тысяч лиц, не достигших 18 лет⁵.

В рамках Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. (далее – Повестка дня-2030) в целях сокращения неравенства внутри стран и между ними одной из задач является содействие «упорядоченной, безопасной, законной и ответственной миграции и мобильности людей, в том числе с помощью проведения спланированной и хорошо продуманной миграционной политики» (Цель 10, п. 10.7)⁶. Международное сообщество обязуется «сотрудничать на международном уровне в деле обеспечения безопасной, упорядоченной и законной миграции, предполагающей полное уважение прав человека и гуманное обращение с мигрантами, независимо от их статуса, с беженцами и перемещенными лицами», среди которых велика доля детей, с целью укрепления жизнестойкости общин, принимающих беженцев, особенно в развивающихся странах⁷. В рамках Аддис-Абебской программы действий третьей Международной конференции по финансированию развития 2015 г., которая тесно связана с Повесткой дня-2030, была подтверждена «необходимость эффективно поощрять и защищать права человека и основные свободы всех мигрантов, особенно женщин и детей, независимо от их миграционного статуса»⁸. В Нью-Йоркской декларации о беженцах и мигрантах 2016 г.⁹ также была подтверждена обязанность по защите прав человека «всех беженцев и мигрантов независимо от их статуса»¹⁰, включая детей.

---

¹ International Migration Report 2017: Highlights. ST/ESA/SER.A/404. United Nations, New York, 2017. URL: http://www.un.org/en/development/desa/population/migration/publications/migrationreport/docs/MigrationReport2017_Highlights.pdf (Дата обращения: 15.04.2018).

² Uprooted: The growing crisis for refugee and migrant children: report. United Nations Children's Fund (UNICEF). 2016. URL: <https://www.unicef.org/videoaudio/PDFs/Uprooted.pdf> (Дата обращения: 15.04.2018).

³ Там же.

⁴ International Migration Report 2017: Highlights. ST/ESA/SER.A/404. United Nations, New York, 2017. URL: http://www.un.org/en/development/desa/population/migration/publications/migrationreport/docs/MigrationReport2017_Highlights.pdf (Дата обращения: 15.04.2018).

⁵ Uprooted: The growing crisis for refugee and migrant children: report. United Nations Children's Fund (UNICEF). 2016. P. 91. URL: <https://www.unicef.org/videoaudio/PDFs/Uprooted.pdf> (Дата обращения: 15.04.2018).

⁶ Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года: резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 70/1 от 25 сентября 2015 г. Док. ООН A/RES/70/1.

⁷ Там же. П. 29.

⁸ Аддис-Абебская программа действий третьей Международной конференции по финансированию развития (Аддис-Абебская программа действий): резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 69/313 от 27 июля 2015 г. Док. ООН A/RES/69/313. П. 111.

⁹ Нью-Йоркская декларация о беженцах и мигрантах: резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 70/1 от 19 сентября 2016 г. Док. ООН A/71/L.1. П. 5.1.

¹⁰ Там же.

Определяя вынужденную миграцию как перемещение населения из места постоянного проживания из-за опасений преследования, в результате или во избежание последствий вооруженного конфликта, нарушений прав человека, стихийных или антропогенных катастроф, как с пересечением границ государства, так и без такового, следует выделить наиболее распространенные категории вынужденных мигрантов: беженцы, а также лица, ищущие убежище; лица, пользующиеся временной или дополнительной защитой, в частности, жертвы торговли людьми; лица, перемещенные внутри страны (внутренне перемещенные лица, далее – ВПЛ).

Дети, являясь одной из уязвимых категорий населения, будучи в условиях вынужденной миграции, часто подвергаются значительному риску, в частности, сексуальной и/или экономической эксплуатации, неправомерному в силу их возраста призыву в вооруженные силы, административному задержанию и заключению под стражу в связи со своим миграционным статусом. Они подвержены дискриминации и подчас не имеют доступа к продуктам питания, жилью, услугам здравоохранения и образования; не имеют адекватной возможности для установления личности, регистрации, оценки возраста, получения документов, поиска родственников, а также доступа к системам опекунов или юридическим консультациям. В некоторых случаях детей в условиях вынужденной миграции допускают в страну, но они получают отказ в доступе к процедурам подачи и рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища. Все это создает дополнительную уязвимость положения детей в условиях вынужденной миграции. Комитет по правам ребенка (далее – КПР), международный контрольный орган, наблюдающий за выполнением государствами-участниками Конвенции о правах ребенка 1989 г., не раз указывал на обозначенные проблемы, причина которых лежит не только в нарушении фундаментальных прав человека, но и в существующих пробелах правового регулирования в системе защиты прав детей¹¹.

Вышеприведенные положения подтверждают осознание международным сообществом необходимости особой защиты и заботы о детях в условиях миграции как одной из наиболее уязвимых групп населения, и необходимости выработки дополнительных мер, прежде всего международно-правового характера по защите детей уязвимой группы.

Сказанное определяет актуальность комплексного исследования действующей системы международно-правовой защиты детей в условиях вынужденной миграции.

Степень научной разработанности темы исследования. Диссертационные и монографические работы непосредственно по теме настоящего диссертационного исследования отсутствуют как в отечественной, так и в зарубежной (англоязычной) науке международного права.

Наиболее близки к теме диссертационного исследования труды по международной правовой защите детей-мигрантов британского правоведа

---

¹¹ Замечание общего порядка № 5 «Общие меры по осуществлению Конвенции по правам ребенка». Комитет ООН по правам ребенка. 27 ноября 2003 г. Док. ООН CRC/GC/2003/5. П. 1-12; Замечание общего порядка №6 «Обращение с несопровождаемыми и разлученными детьми за пределами страны их происхождения». Комитет ООН по правам ребенка. 1 сентября 2005 г. Док. ООН CRC/GC/2005/6. П. 1-100; Замечание общего порядка № 13 «Право ребенка на свободу от всех форм насилия». Комитет по правам ребенка. 18 апреля 2011 г. Док. ООН CRC/C/GC/13. П. 34, 44, 72; Замечание общего порядка № 14 о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов (пункт 1 статьи 3). Комитет ООН по правам ребенка. 29 мая 2013 г. Док. ООН CRC/C/GC/14. П. 30, 75.

Жаклин Баба¹², особенно ее комплексный труд, посвященный детям-мигрантам¹³. В этой работе были исследованы правовые, социологические и политические аспекты миграции детей, уделено внимание факторам миграции детей, однако особенности правового регулирования защиты разных категорий детей-мигрантов не получили разьяснения.

В 2017 г. увидела свет работа английского юриста, преподавателя Кембриджского университета, Джейсона М. Побджоя, посвященная детям в международном праве беженцев¹⁴. Акцент в этой работе сделан на взаимодействии и соотношении двух правовых режимов, которые предусмотрены в Конвенции 1951 г. о статусе беженцев и Конвенции 1989 г. о правах ребенка в контексте определения статуса детей-беженцев. Автор анализирует положения этих конвенций применительно к детям, находящимся в поисках убежища, с применением правоприменительной практики Европейского суда по правам человека, Суда ЕС и других региональных и национальных судебных органов. Однако особенности правового регулирования защиты других категорий детей в условиях вынужденной миграции не нашли отражения в работе данного автора.

В отечественной международно-правовой науке вопрос защиты прав уязвимых групп в последнее время нашел отражение в работах Е.С. Алисиевич¹⁵, где было раскрыто правовое положение детей в вооруженных конфликтах, детей в качестве жертв насилия и экономической эксплуатации, однако без внимания осталось положение детей, перемещенных внутри страны, а также не получила должного раскрытия тема детей-беженцев.

В настоящей диссертации были использованы научные разработки работ, защищенных по специальности 12.00.10 «Международное право; Европейское право» и посвященных вопросам правового регулирования вопросов вынужденной миграции и миграции в целом – В.В. Денисова¹⁶, Д.В. Иванова¹⁷, М.Х. Исаева¹⁸, Н.С. Новиковой¹⁹, А.Ю. Ястребовой²⁰, а также защищенных по специальности 12.00.02 «Конституционное право; муниципальное право», 07.00.03 «Всеобщая история (соответствующего периода)», 07.00.02 «Отечественная история», которые затрагивают тему настоящего исследования, а именно – диссертации Т.Н. Балашовой²¹, З.С. Бочаровой²², Г.В. Колева²³ и др.

¹² Bhabha J. Demography and Rights: Women, Children and Access to Asylum // International Journal of Refugee Law. 2004. 16(2); Bhabha J. Arendt's Children: Do Today's Migrant Children Have a Right to Have Rights? // Human Rights Quarterly. 2009. 13.

¹³ Bhabha J. Child Migration and Human Rights in a Global Age. Princeton and Oxford: Princeton University Press, 2014.

¹⁴ Pobjoy J.M. The Child in International Refugee Law. Cambridge University Press, 2017.

¹⁵ Алисиевич Е.С. Поощрение и защита прав уязвимых групп в международном праве: учеб. пособие. М.: РУДН, 2012.

¹⁶ Денисов В. В. Международная система защиты беженцев и лиц, ищущих убежище: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. М., 2003.

¹⁷ Иванов Д. В. Правовой статус беженцев в международном и внутригосударственном праве: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. М., 1999.

¹⁸ Исаева М.Х. Международно-правовые аспекты сотрудничества государств по борьбе с незаконной перевозкой мигрантов: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. М., 2018.

¹⁹ Новикова Н.С. Статус беженца в государствах Европейского союза: международный и внутригосударственный правовые аспекты: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. М., 2002.

²⁰ Ястребова А.Ю. Международно-правовая защита беженцев: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. М., 1991; Ястребова А. Ю. Международно-правовые механизмы регулирования миграции: доктринальные подходы и опыт Российской Федерации: дисс. ... докт. юрид. наук: 12.00.10. М., 2018.

²¹ Балашова Т. Н. Конституционно-правовое регулирование миграции в современной России : проблемы теории и практики: дисс. ... докт. юрид. наук: 12.00.02. Саратов, 2011.

Комплексное раскрытие проблем международно-правовой защиты детей-вынужденных мигрантов требовало также обращения к более общим трудам по правовому регулированию миграции, принадлежащим перу Д.К. Бекашева и Д.В. Иванова²⁴, Н.Н. Зинченко²⁵, А.Я. Капустина²⁶ (коллектив авторов; главы о вынужденной миграции принадлежат А.Х. Абашидзе, Е.С. Алисиевич, Ф.Р. Ананидзе, Д.В. Иванову, К.М. Федорову), Е.В. Киселевой²⁷, А.Ю. Ястребовой²⁸, совместному труду коллектива преподавателей Российско-Таджикского (славянского) университета²⁹, а также известных зарубежных исследователей права беженцев, среди которых необходимо выделить фундаментальный научный труд Г.С. Гудвина-Гилла³⁰, посвященный статусу беженца в международном праве, в рамках которого был затронут широкий круг вопросов: эволюция определения беженца в исторической ретроспективе, вопросы установления и утраты статуса беженца, а также отдельные вопросы международной защиты разных категорий лиц, в том числе детей, ищущих убежище, отраженные в третьем издании работы, написанном в соавторстве с австралийским профессором Джейн МакАдам³¹.

Настоящее диссертационное исследование опирается также и на труды представителей отечественной науки международного права, внесших заметный вклад в международное право прав человека, особенно в вопросе международно-правового регулирования защиты детей. К ним относятся труды А.Х. Абашидзе и А.Е. Конева³², В.И. Жукова³³, В.Л. Кабанова³⁴, О.А. Хазовой³⁵ и др.

Вопросами исследования вынужденной миграции в региональном аспекте занимались как отечественные, так и зарубежные авторы: А.Х. Абашидзе³⁶, Е.С.

²² Бочарова З.С. Социально-правовая адаптация российской эмиграции 1920-1930-х годов (исторический анализ): дисс. ... докт. ист. наук: 07.00.02. М., 2005.

²³ Колев Г.В. Международная вынужденная миграция и пути ее регулирования (вторая половина XX столетия): дисс. ... докт. ист. наук: 07.00.03. М., 2004.

²⁴ Бекашев Д. К., Иванов Д. В. Международно-правовое регулирование вынужденной и трудовой миграции: монография. М.: Проспект, 2013.

²⁵ Зинченко Н.Н. Миграция населения: теория и практика международно-правового регулирования: монография. М.: Внешторгиздат, 2003; Зинченко Н.Н. Международное миграционное право: основы теории и практики. М., 2011.

²⁶ Капустин А.Я. Международное гуманитарное право : учебник. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2011.

²⁷ Киселева Е.В. Международно-правовое регулирование миграции: учеб. пособие. М. : РУДН, 2012.

²⁸ Ястребова А.Ю. Международно-правовые механизмы регулирования миграции: доктринальные подходы и опыт Российской Федерации: монография. М.: ВАКО, 2014.

²⁹ Тагаева С.Н. Международное миграционное право. Учебник для вузов. Душанбе: «ЭР-граф», 2016.

³⁰ Гудвин-Гилл Г.С. Статус беженца в международном праве / Пер. с англ. Под ред. М.И. Левиной. М.: ЮНИТИ, 1997.

³¹ Goodwin-Gill G.S., McAdam J. The Refugee in International Law. Oxford, 2007; McAdam J. (ed) Forced Migration, Human Rights and Security. Oxford: Hart Publishing, 2008.

³² Абашидзе А.Х., Конева А.Е. Договорные органы по правам человека : учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М. : РУДН, 2015; Абашидзе А.Х. Региональные системы защиты прав человека : учеб. пособие. М.: РУДН, 2012; Абашидзе А.Х., Гугунский Д.А., Кабанов В.Л., Конева А.Е., Кебурия К.О., Симонова М.А., Солнцев А.М. Международная защита прав детей : программа курса. М. : РУДН, 2017.

³³ Жуков В.И. Концепция ювенального права современной России: монография. Издательство РГСУ, 2011, 2015.

³⁴ Кабанов В.Л. Реализация общепризнанного международно-правового принципа, обеспечивающего наилучшие интересы ребенка: универсальные и региональные аспекты : монография. М. : РУДН, 2016.

³⁵ Хазова О.А. Принцип 6 Декларации ООН прав ребенка 1959 года в контексте Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 года // Труды Института государства и права РАН. 2017. №6 (64).

³⁶ Абашидзе А.Х. Региональные системы защиты прав человека. учеб. пособие. М.: РУДН, 2012.

Алисиевич³⁷, Н.Л. Бальзамова³⁸, М.М. Бирюков³⁹, А.В. Вилловых⁴⁰, Ф. Вильёен⁴¹, К.П.М. Галарза⁴², Е.М. Дерябина⁴³, Д.В. Иванов⁴⁴, А.Я. Капустин⁴⁵, С.Ю. Кашкин⁴⁶, Е.В. Киселева⁴⁷, А.С. Леонов⁴⁸, В.А. Лянной⁴⁹, М.Н. Марченко⁵⁰, Н.С. Новикова⁵¹, К.Д. Сазон⁵², А.С. Чесноков⁵³, А.О. Четвериков⁵⁴, Л.М. Энтин⁵⁵, Ю.М. Юмашев⁵⁶, А.Ю. Ястребова⁵⁷, а также М. Гарлик⁵⁸, Е. Гилд⁵⁹, Г.С. Гудвин-Гилл⁶⁰, Э. Клаверт⁶¹, К. Костелло⁶², П.Дж. ван Крикен⁶³, Ф. Либо⁶⁴, В. Морено-Лакс⁶⁵, К. Хеилброннер⁶⁶, Дж. Хэтэуэй⁶⁷ и др.

³⁷ Алисиевич Е.С. Поощрение и защита прав уязвимых групп в международном праве: учеб. пособие. М. : РУДН, 2012.

³⁸ Бальзамова Н.Л. Эволюция законодательства Европейского Союза о правовом положении граждан стран, не входящих в ЕС: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. М., 2012.

³⁹ Бирюков М.М. Европейское право до и после Лиссабонского договора. М., 2009.

⁴⁰ Вилловых А.В. Евросоюз в тисках миграционного кризиса // Проблемы национальной стратегии. №2(41). 2017.

⁴¹ Viljoen F. International human rights law in Africa. Oxford: Oxford University Press, 2007.

⁴² Галарза К.П.М. Борьба с насильственными исчезновениями в рамках Межамериканской системы защиты прав человека: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. М., 2016.

⁴³ Дерябина Е.М., Марченко М.Н. Европейский Союз: история и современность. М.: Норма, 2010.

⁴⁴ Иванов Д.В., Бобринский Н.А. Правовой статус лиц, ищущих убежище, в современном международном праве. М.: Статут, 2009; Бекашев Д. К., Иванов Д. В. Международно-правовое регулирование вынужденной и трудовой миграции: монография, Москва : Проспект, 2013.

⁴⁵ Капустин А.Я. Европейский Союз: интеграция и право. М.: РУДН, 2000.

⁴⁶ Кашкин С.Ю., Четвериков А.О. Шенгенские соглашения. М.: Профобразование, 2000.

⁴⁷ Киселева Е.В. Международно-правовое регулирование миграции: учебно-методический комплекс. М.: 2011; Киселева Е.В. Международное право о лицах, перемещенных внутри страны: постановка проблемы и Кампальская конвенция Африканского Союза 2009 г // Актуальные проблемы современного международного права: Материалы ежегодной межвузовской научно-практической конференции. М: РУДН, 2011. Ч. I.

⁴⁸ Леонов А.С. Обеспечение прав человека в практике миграционного регулирования Европейского Союза (Securing Human Rights in European Union Migration Management) // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. 2017. №4-5.

⁴⁹ Лянной В. А. К вопросу об определении понятия «нелегальная миграция» // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 2.

⁵⁰ Марченко М.Н., Дерябина Е.М. Правовая система Европейского Союза. М.: Норма, 2012.

⁵¹ Новикова Н.С. Право убежища в решениях Европейского суда по правам человека // Российская юстиция. 2003. №5.

⁵² Сазон К.Д. Международно-правовые стандарты предоставления убежища: региональный подход // Международный журнал конституционного и государственного права. 2016. №2.

⁵³ Чесноков А. С. Международное регулирование прав мигрантов // Международные процессы : Том 8. 2010. №1.

⁵⁴ Кашкин С.Ю., Калинин П.А., Четвериков А.О. Введение в право Европейского союза: учебник. 2-е изд. М.: Эксмо, 2008.

⁵⁵ Энтин Л.М. Европейское право. Право Европейского Союза и правовое обеспечение защиты прав человека. 2-е изд., пересмотр, и доп. М.: Норма, 2007.

⁵⁶ Юмашев Ю.М. Миграционная политика Европейского союза и граждане третьих стран // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2011. №1.

⁵⁷ Ястребова А.Ю. Международно-правовые механизмы регулирования миграции: доктринальные подходы и опыт Российской Федерации: монография. М.: ВАКО, 2014.

⁵⁸ Garlick M. International Protection in Court: The Asylum Jurisprudence of the Court of Justice of the EU and UNHCR // Refugee Survey Quarterly. 2015. Volume 34. Issue 1.

⁵⁹ Guild E. Discretion, Competence and Migration in the European Union. 1999.

⁶⁰ Goodwin-Gill G. S., Lambert H. (ed) The Limits of Transnational Law: Refugee Law, Policy Harmonization and Judicial Dialogue in the European Union. Cambridge University Press, 2010.

⁶¹ Klavert H. African Union frameworks for migration: current issues and questions for the future (Discussion Paper 108). Maastricht: ECDPM. June 2011. URL: <http://ecdpm.org/publications/african-union-frameworks-migration-current-issues-questions-future/> (Дата обращения: 20.02.2018).

⁶² Costello C. The Human Rights of Migrants and Refugees in European Law. Oxford University Press, 2015.

⁶³ Van Krieken P.J. The Asylum Acquis Handbook. The Foundation for a Common Asylum Policy. The Hague: TMC Asser Press, 2000.

Несмотря на наличие работ, затрагивающих в различной степени тему настоящего исследования, комплексная разработка вопроса до сих пор не была осуществлена.

Цель и задачи диссертационного исследования. Основная цель диссертационного исследования состоит в комплексном и всестороннем анализе международно-правовых основ и механизмов защиты прав детей в условиях вынужденной миграции.

Цель исследования предопределила необходимость решения следующих взаимосвязанных **научных задач**:

- уточнить международно-правовое содержание понятий «миграция», «вынужденная миграция», категорий вынужденных мигрантов и становление соответствующих норм международного права;
- изучить терминологические особенности понятия «ребенок» и дать международно-правовую оценку принципу обеспечения наилучших интересов ребенка в условиях вынужденной миграции;
- критически проанализировать международно-правовой статус детей-беженцев на универсальном и региональном уровнях, определив международно-правовые основы и механизмы защиты детей в условиях вынужденной миграции, а также выделив пробелы и проблемы, связанные с их правовым регулированием;
- комплексно исследовать международно-правовой статус детей, перемещенных внутри страны, на универсальном и региональном уровнях, выделив пробелы и проблемы, связанные с его правовым регулированием;
- определить международно-правовой статус детей-жертв торговли людьми в условиях вынужденной миграции на универсальном и региональном уровнях, выделив пробелы и проблемы, связанные с его правовым регулированием.

Объектом диссертационного исследования выступают международно-правовые отношения в сфере сотрудничества государств по защите прав детей в условиях вынужденной миграции.

Предметом диссертационного исследования являются принципы и нормы международного права, закрепленные в универсальных и региональных правовых актах, а также международно-правовые механизмы защиты прав детей в условиях вынужденной миграции.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют общенаучные, междисциплинарные и специально-юридические методы познания.

При подготовке настоящего диссертационного исследования применялся общенаучный диалектический метод, позволяющий определить рамки исследования, уточнить основные понятия и категории, выделить концептуальные аспекты темы исследования.

⁶⁴ Liebaut F. and Johnsen T.B. Legal and Social Conditions for Asylum Seekers and Refugees in Western European Countries. May, 2000. URL: <http://edz.bib.uni-mannheim.de/daten/edz-k/gdj/00/legalsoc.pdf> (Дата обращения: 23.04.2018).

⁶⁵ Moreno-Lax V. Accessing Asylum in Europe: Extraterritorial Border Controls and Refugee Rights Under EU Law. Oxford University Press, 2017.

⁶⁶ Hailbronner K. Immigration and Asylum Law and Policy of the European Union. The Hague; Boston: Kluwer Law International, 2000.

⁶⁷ Hathaway J.C. Harmonizing for Whom: the Devaluation of Refugee Protection in the Era of European Economic Integration // Cornell International Law Journal. 1993. Vol. 26.

Широкое применение исторического и логического методов позволило проследить закономерности развития соответствующих связей и обобщить выводы на концептуальном уровне.

Ввиду особенностей исследуемых правоотношений в диссертации для достижения поставленных целей и решения задач широко использовались также специально-юридические методы исследования как формально-юридический, историко-правовой и сравнительно-правовой методы.

Формально-юридический метод использовался для анализа международных договоров и иных международно-правовых актов, прежде всего, о беженцах, ВПЛ, жертвах торговли людьми, по вопросам вынужденной миграции детей и защиты прав детей.

Историко-правовой метод позволил проанализировать вопрос формирования международно-правового регулирования вынужденной миграции, определить особенности международно-правового регулирования защиты прав детей в разные исторические периоды, определить тенденции развития международного права в сфере правового регулирования защиты детей в условиях вынужденной миграции.

Сравнительно-правовой метод позволил выявить сходства и различия в подходах к правовому регулированию положения детей в условиях вынужденной миграции на универсальном и региональном уровнях, в разных регионах мира на основе анализа международно-правовых положений, выработанных международными организациями различного рода и уровня, и применения таких положений.

Теоретическую основу диссертационного исследования составляют труды ведущих отечественных и зарубежных ученых-правоведов. Кроме обозначенных в степени научной разработанности, при написании диссертационного исследования автор обращалась к трудам таких отечественных ученых, изучавших различные аспекты исследуемой темы, как А.А. Аванесова, М.Н. Алиева, Н.Е. Борисова, П.В. Волосюк, И.К. Городецкая, А.М. Ибрагимов, О.И. Ильинская, М.Ю. Калинин, В.А. Карташкин, А.А. Клишас, А.Е. Конева, Н.В. Кравчук, И.И. Лукашук, Ф.Ф. Мартенс, В.Ф. Могильный, Н.А. Пянзина, Ю.Л. Сарашевский, О.М. Старовойтов, Л.Я. Таубер, Г.И. Тункин, С.В. Черниченко, И.Р. Чикалова. В процессе работы над диссертационным исследованием были использованы также работы следующих зарубежных ученых-правоведов: И. Блюнчли, Я. Броунли, С. Детрик, Дж. Джонсон, У. Мур, Л. Оппенгейм, Л.А. Пивоварцык, Дж. Солт, Д. Хейзел, Д.С. Хэтэуэй, С. Шелман и др.

Нормативно-правовую основу диссертационного исследования составили следующие международно-правовые акты: международные договоры первой половины XX в., учредительные акты таких международных организаций и учреждений, как ООН, Международной организации по делам беженцев, Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев, международные договоры и иные документы по правам человека, принятые в рамках ООН, Международной организации труда, Африканского союза, Организации американских государств, Совета Европы, Европейского Союза, среди которых важнейшими следует назвать Всеобщую декларацию прав человека 1948 г., Женевские конвенции о защите жертв войны 1949 г., Конвенцию 1951 г. о статусе беженцев, Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., Конвенцию о правах ребенка 1989 г., а также акты, принятые Генеральной Ассамблеей ООН, УВКБ ООН и договорными органами по правам человека, прежде всего, Комитетом по правам ребенка,

разъясняющие соответствующие положения международных договоров по правам ребенка.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в получении новых знаний о действующих международных механизмах защиты прав детей в условиях вынужденной миграции.

На основе тщательного анализа положений документов Генеральной Ассамблеи ООН, специальных процедур Совета ООН по правам человека, а также учреждений ООН были раскрыты современные тенденции развития международно-правовой защиты прав детей в условиях вынужденной миграции, которые заключаются в адресном подходе к проблемам детей-беженцев и детей, перемещенных внутри страны, интерпретации определения «беженца» Конвенции о статусе беженцев 1951 г. применительно к детям и возможности подачи индивидуальных заявлений на предоставление статуса беженца для несопровождаемых детей, запрете произвольного задержания детей, предоставлении равного права перемещенным внутри страны несопровождаемым детям и детям, разлученным со своими родителями, на получение индивидуальных удостоверений личности наравне с совершеннолетними мужчинами и женщинами в государствах-членах Африканского союза и др.

Элементы новизны содержатся в результатах анализа универсальных норм международного правового регулирования защиты детей в условиях вынужденной миграции, показавших отсутствие полного юридически обязательного запрета административного задержания и заключения под стражу в связи с миграционным статусом детей, что противоречит принципу учета наилучших интересов ребенка.

Научная новизна исследования нашла отражение также в следующих **положениях, выносимых на защиту:**

1. Обосновывается, что защита детей в условиях вынужденной миграции имеет пробелы в международно-правовом регулировании как на универсальном, так и на региональном уровнях, что выражается в отсутствии единообразного понимания права детей на поиск убежища, а именно в отсутствии правовой и/или практической возможности надлежащего установления личности, регистрации, оценки возраста, получения документов, в отсутствие юридически обязательного запрета административного задержания и заключения под стражу в связи с миграционным статусом детей.
2. Выявлены все основные моменты вовлечения Генеральной Ассамблеи ООН в развитие международно-правового регулирования вынужденной миграции детей, что позволило проследить эволюцию позиции Генеральной Ассамблеи ООН: от комплексного изучения проблем уязвимых категорий вынужденных мигрантов до адресного подхода к проблемам детей-беженцев и детей, перемещенных внутри страны, а также понимания отдельных аспектов правового положения детей-мигрантов, таких как: гендерные аспекты в условиях перемещения, образование, отдых, здравоохранение, вопросы идентификации и сбора информации о численности и местонахождении несопровождаемых несовершеннолетних мигрантов, использование детей-беженцев в вооруженных конфликтах.
3. Выявлены и изучены все аспекты, которые в совокупности показывают вклад УВКБ ООН в единообразное применение следующих положений, касающихся защиты детей в условиях вынужденной миграции, прежде всего Конвенции о статусе беженцев 1951 г., Конвенции о правах ребенка 1989 г.: именно в рамках

документов УВКБ ООН определены основные принципы (принцип недискриминации, право на жизнь, право участия и наилучшее обеспечение интересов ребенка, полный запрет произвольного задержания детей). Обобщения УВКБ ООН касаются материально-правовых (интерпретация определения «беженца» Конвенции о статусе беженцев 1951 г. применительно к детям) и процедурных аспектов (индивидуальные заявления несопровождаемых детей) по определению статуса беженцев с учетом положения ребенка. Выделенные особые права и потребности детей в защите в части процедуры предоставления убежища предлагаются диссертантом использовать для прогрессивного правотворчества в сфере защиты прав детей в условиях вынужденной миграции.

4. Выявлено, что современные способы защиты несопровождаемых и разлученных детей в условиях вынужденной миграции в части расширения возможностей подачи индивидуальных заявлений о предоставлении статуса беженца и продвижения таких возможностей ставят вопрос об изменении самой концепции «ребенка», поскольку фактически делают приоритетными действия самих детей от своего имени в защиту собственных прав, тогда как формально закрепленная, в частности, в Конвенции о правах ребенка 1989 г. концепция исходит из необходимости специальной охраны и заботы со стороны взрослых.
5. Установлено, что защита внутренне перемещенных лиц, обеспечиваемая в рамках Африканского союза по сравнению с другими регионами, продвинула понимание международным правом таких положений как предоставление права перемещенным внутри страны несопровождаемым детям и детям, разлученным со своими родителями, на получение индивидуальных удостоверений личности наравне с совершеннолетними мужчинами и женщинами. При этом на региональном уровне в вопросе защиты ВПЛ остаются нерешенными такие проблемы, как ограниченность положения о недискриминации, содержащее узкий круг оснований, и отсутствие равноправного положения ВПЛ по сравнению с другими лицами в государствах-участниках, что делает положение детей в условиях вынужденной миграции еще более уязвимым.
6. Подтверждено, что африканский регион в межрегиональном аспекте обладает более комплексным нормативно-правовым механизмом по защите детей, обязывающим участвующие государства, кроме соблюдения основных прав и свобод ребенка, принимать особые меры по защите детей в условиях вынужденной миграции, в отличие от других регионов, где права детей предусматриваются в рамках общих международно-правовых актов по правам человека. Данная модель, разработанная в рамках африканского региона, может быть позаимствована другими регионами, где также остро стоит проблема защиты детей в условиях вынужденной миграции.

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в раскрытии, детализации и обобщении международной правовой защиты прав детей в условиях вынужденной миграции, в частности, по вопросам процедуры (возможность подачи индивидуальных заявлений о предоставлении покровительствуемого статуса; необходимость узнать мнение ребенка и обеспечение признания важности его мнения; востребованность оценки зрелости ребенка и др.) и материально-правового содержания статуса детей-вынужденных мигрантов (право ребенка-беженца или

ребенка, ищущего убежище, на надлежащую защиту и гуманитарную помощь в пользовании применимыми правами; обеспечение национального правового режима детям-беженцам и др.), а также раскрытии, детализации и обобщении деятельности универсальных и региональных структур по защите вынужденно перемещаемых детей, а именно: вклада Генеральной Ассамблеи ООН в устойчивое развитие правового регулирования защиты прав детей-беженцев, детей, перемещенных внутри страны; роли специальных процедур Совета по правам человека в разъяснении существующих норм права, посвященных правовому положению детей в условиях вынужденной миграции, УВКБ ООН – в единообразном применении соответствующих положений международных документов, африканской системы защиты прав человека – в установлении защиты внутренне перемещенных лиц, в том числе детей, на региональном и национальном уровнях, межамериканской системы защиты прав человека – в расширении оснований предоставления убежища, в том числе детям.

Практическая значимость исследования. Основные теоретические выводы, полученные в результате проделанной работы, и материалы, ставшие ее основой, могут быть использованы в развитии концептуальных представлений о международно-правовой защите прав детей, международно-правовом регулировании миграции.

Результаты исследования могут быть использованы в деятельности практикующих юристов, лиц, принимающих решения, и представителей судебной системы, а также сотрудников УВКБ ООН, участвующих в определении статуса детей в условиях вынужденной миграции; в нормотворческой деятельности по совершенствованию международно-правового регулирования миграции, а также правового регулирования защиты прав детей.

Материалы исследования могут быть также востребованы научными и образовательными учреждениями для развития преподавания дисциплин «Международное право», «Международно-правовое регулирование миграции», «Международное право прав человека», «Право беженцев», «Поощрение и защита прав уязвимых групп в международном праве». Также материалы настоящего диссертационного исследования могут использоваться при подготовке соответствующих учебно-методических материалов.

Обоснованность и достоверность. Выводы и рекомендации, полученные в ходе настоящего исследования, подтверждаются многообразием и адекватностью используемых методов исследования, всесторонним и глубоким изучением научных трудов, а также репрезентативностью и широтой круга источников для исследования, включая как международные договоры, акты внутреннего права международных организаций, так и документы, носящие декларативный, программный, рекомендательный характер, подготовительные материалы, доклады органов международных организаций, среди которых особую роль при написании диссертации сыграли доклады, рекомендации и руководящие принципы Управления Верховного комиссара ООН по правам беженцев, резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, доклады и содержащиеся в них рекомендации специальных докладчиков при Совете по правам человека ООН, а также правовая доктрина.

Апробация результатов диссертационного исследования. По результатам выполненного исследования был подготовлен научный доклад, который был заслушан и обсужден на заседании кафедры международного права юридического

института Российского университета дружбы народов 25 мая 2018 г., где диссертация была рекомендована к защите.

Результаты исследования апробированы в ходе выступлений и участия в дискуссии на международных научных конференциях по международному праву, проводившихся в РУДН (г. Москва) в рамках международного конгресса «Блищенковские чтения» по секции миграции (2016, 2017, 2018 гг.) и актуальных вопросов международного права в Африке (2016 г.), на международной научно-практической конференции в Евразийском национальном университете им. Л.Н. Гумилева (г. Астана; 2015 г.), на ежегодных заседаниях Конвента Российской ассоциации международных исследований (г. Москва; 2015, 2016, 2017 гг.), в рамках научного семинара по правам беженцев «Повышение эффективности права беженцев в регионе СНГ+» (г. Ереван, 2016 г.), в рамках мастер-класса по противодействию торговле людьми (РУДН, г. Москва; 2017 г.) и круглого стола МККК по содержанию под стражей особо уязвимых категорий мигрантов (г. Москва; 2018 г.).

Основные положения диссертационной работы нашли отражение в 11 научных публикациях автора по теме исследования, 6 из которых – в научных журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, общим объемом 4,2 п.л.

Личный вклад автора заключается в непосредственном участии на всех этапах исследования – от постановки задач и их практической реализации до обсуждения результатов в научных публикациях и докладах. Содержащиеся в диссертации положения, выводы и материалы использовались автором в рамках учебного процесса в преподавательской практике – на семинарских и практических занятиях.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Научные положения настоящего диссертационного исследования соответствуют содержанию специальности 12.00.10 «Международное право. Европейское право». Результаты проведенного исследования соответствуют области исследования специальности.

Структура и содержание диссертации обусловлены объемом исследуемых проблем и отвечают поставленным целям, задачам, объекту и предмету исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих в себя десять параграфов, последовательно раскрывающих понятие, правовую природу, сущность и особенности исследуемых проблем, а также заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, определяется степень ее научной разработанности; формулируется объект и предмет исследования, цель и задачи работы; указываются научная новизна темы исследования, использованные автором научно-исследовательские методы; раскрываются теоретическая основа и нормативно-правовые источники исследования; формулируются основные положения, выносимые на защиту; подчеркиваются теоретическая и практическая значимость работы.

Глава I «Основные понятия и история международно-правовой защиты вынужденных мигрантов. Принцип наилучших интересов ребенка» состоит из четырех параграфов и посвящена исследованию понятий и видов вынужденной миграции, а также исследованию историко-правовых аспектов становления и развития международно-правовой защиты вынужденных мигрантов, включая детей, с учетом отечественной и зарубежной доктрин международного права.

В *первом параграфе «Понятие и виды вынужденной миграции в современном международном праве»* проанализированы различные подходы в отечественной и зарубежной правовой доктрине к определению миграции, вынужденной миграции и ее видов. Отечественные авторы, занимающиеся вопросами миграции, сходятся во мнении, что число трактовок термина миграции растет с каждым годом. Поэтому для более точного определения миграции необходимо определиться с ее видом, дать дополнительное определение конкретному типу перемещения населения, что позволит более предметно проводить анализ. В настоящий момент понятие «вынужденной миграции» не закреплено в международно-правовых документах. Автором отмечается, что причины (факторы) миграции как элемент доктринального определения вынужденной миграции является одним из ключевых в понимании термина. К таким причинам следует отнести: природные катаклизмы; антропогенные катастрофы; военные конфликты; смены политического режима; нарушения прав человека. Таким образом, автором подчеркивается, что под вынужденной миграцией следует понимать перемещение лиц, вынужденных покинуть место постоянного проживания из-за опасений преследования, в результате или во избежание последствий преследований, вооруженных конфликтов, смены политического режима, нарушений прав человека, природных катаклизмов или антропогенных катастроф, как с пересечением границ государства, так и без такового. Среди возможных вариантов классификации вынужденных мигрантов у исследователей обнаруживается единодушие относительно включения в ряд вынужденных мигрантов беженцев и лиц, перемещенных внутри страны. Однако по другим категориям существуют расхождения, что вызывает потребность более детального их изучения. Предметом данного диссертационного исследования стали перемещения детей в ситуации вынужденной миграции, как то дети-беженцы, дети, перемещенные внутри страны, а также жертвы торговли людьми в условиях вынужденной миграции детей.

Во *втором параграфе «Дети в условиях вынужденной миграции: понятие и основные виды международно-правового статуса»* отмечается, что только с принятием Конвенции о правах ребенка 1989 г. вопрос правового определения понятия «ребенок» был снят. Конвенция о правах ребенка определяет, что «ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее».

Таким образом, под детьми в условиях вынужденной миграции следует понимать лиц, не достигших 18-летнего возраста, вынужденных покинуть место постоянного проживания из-за опасений преследования, в результате или во избежание последствий вооруженных конфликтов, смены политического режима, нарушений прав человека, природных катаклизмов или антропогенных катастроф, как с пересечением границ государства, так и без такового. При этом отдельные категории таких детей, в отношении которых действуют нюансы международно-правового регулирования, составляют дети-беженцы; дети, перемещённые внутри страны; жертвы торговли людьми в условиях вынужденной миграции детей. Кроме этого, выделяют как сопровождаемых детей, так и несопровождаемых и разлученных детей. Несопровождаемыми детьми признаются дети, «разлученные с обоими родителями и другими родственниками и не находящиеся на попечении взрослого лица, которое по закону или обычаю несет ответственность за такое попечительство». Разлученными считаются дети, «разлученные с обоими родителями или со своими предыдущими законными или традиционными попечителями, но не обязательно с другими родственниками». В рамках данной диссертации исследуются перемещения детей в условиях вынужденной миграции, как то детей-беженцев, детей, перемещенных внутри страны, а также жертв торговли людьми в условиях вынужденной миграции детей.

В *третьем параграфе «История международно-правовой защиты вынужденных мигрантов»* анализируются этапы становления международно-правового регулирования статуса вынужденных мигрантов, начиная с Лиги Наций. Автором выявлена эволюция термина «беженец» от группового подхода первой трети XX в. к индивидуальному с момента принятия Устава УВКБ ООН. Автор отмечает, что первым документом, в котором содержится упоминание о детях беженцев, стало Соглашение о выдаче удостоверений личности русским и армянским беженцам, подписанное в рамках Лиги Наций в 1926 г., в котором содержатся первые попытки определения правового статуса сопровождаемых детей в условиях вынужденной миграции. Конвенция о международном статусе беженцев 1933 г. предусматривает особый статус для детей-беженцев в сопровождении родителей, а также несопровождаемых и разлученных детей-беженцев, что позволяет говорить о Конвенции 1933 г. как о первом международно-правовом документе, посвященном статусу беженцев, который учитывает особые потребности уязвимых категорий граждан и предоставляет им помощь и содействие в особом порядке, особенно в отношении детей-беженцев.

В целом, международное сотрудничество государств в сфере международной защиты беженцев в предвоенный период характеризуется отсутствием системы универсальных и региональных международных договоров в области вынужденной миграции в связи с нежеланием договаривающихся государств ратифицировать подписанные договоры.

С окончанием Второй мировой войны и учреждением Международной организации по делам беженцев (далее – МОБ), а позднее – Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (далее – УВКБ ООН) можно говорить о новом этапе развития правового регулирования статуса беженцев. Устав МОБ причисляет к беженцам и беспризорных детей, находящихся вне страны их происхождения, которые являются военными сиротами или родители которых пропали без вести. Кроме того, в 1951 г. был принят центральный документ в определении правового

статуса беженцев и других категорий вынужденных мигрантов – Конвенция о статусе беженцев, содержащая общее определение понятия беженца.

Компетенция УВКБ расширилась и стала распространяться в том числе на перемещенных лиц, репатриантов, женщин, детей, лиц, ищущих убежище.

Автор приходит к выводу, что международное сообщество заинтересовано в правовом регулировании различных категорий вынужденных мигрантов, среди которых только беженцы в настоящий момент имеют универсальный международно-правовой статус. Среди вынужденных мигрантов дети относятся к лицам, нуждающимся в особой защите, т.е. составляют одну из «уязвимых категорий» вынужденных мигрантов.

В четвертом параграфе «Особое значение принципа наилучших интересов ребенка в условиях вынужденной миграции» автором отмечается особая роль принципа наилучших интересов ребенка среди четырех общих принципов Конвенции о правах ребенка 1989 г., регулирующих толкование и реализацию всех прав ребенка.

Автор анализирует международные соглашения и декларации, в которых встречается упоминание принципа обеспечения наилучших интересов ребенка, как то Декларации прав ребенка 1924 и 1959 гг., Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г., Конвенция о правах ребенка 1989 г. и др. Автор подробно останавливается на толковании этого принципа в замечаниях общего порядка Комитета по правам ребенка, разъясняющих положения Конвенции 1989 г.; а также рекомендациях УВКБ ООН об определении наилучших интересов ребенка, в которых раскрывается как сам процесс определения наилучших интересов, так и степень участия УВКБ в нем. Среди преимуществ определения наилучших интересов ребенка выделяются: особая защита и уход ребенку, лишенному или который может стать лишенным защиты своей семьи; возможность узнать мнение ребенка и обеспечение признания важности его мнения; возможность оценки зрелости ребенка, если его возраст неизвестен, и другие процессуальные преимущества, необходимые УВКБ ООН для обеспечения защиты интересов ребенка. Таким образом, автор согласен с выводом о том, что юридическое содержание принципа наилучших интересов ребенка, в том числе в отношении детей в условиях вынужденной миграции, характеризуется динамичным равновесием, т.е. в каждой отдельной ситуации нужно проводить определение наилучших интересов ребенка, особенно в отношении детей, находящихся в уязвимом положении. В данном случае можно говорить об определяющей роли такого принципа как определение наилучших интересов ребенка для всех положений Конвенции о правах ребенка 1989 г.

Глава II «Международно-правовая защита прав детей в условиях вынужденной миграции на универсальном уровне» состоит из трех параграфов и посвящена международно-правовых подходов к защите детей, роли органов системы ООН в защите детей в условиях вынужденной миграции, анализу существующих норм и принципов применимого международного права.

В первом параграфе «Международно-правовая защита детей-беженцев» исследуется эволюция международно-правовой защиты детей-беженцев до принятия Конвенции о правах ребенка 1989 г. и изменения, которые привнесла с собой данная Конвенция. Отмечается, что еще в декларациях прав ребенка (Лиги Наций 1924 г. и ООН 1959 г.) были выделены ситуации уязвимости детей, которые требовали от государств предоставления помощи ребенку (голод, болезни, сиротство, все формы эксплуатации), а также принцип недопущения дискриминации. После принятия Устава ООН Международный билль о правах человека заложил основу

послевоенного международно-правового положения детей-беженцев, включив в свои положения принцип недискриминации, свободы передвижения и право поиска убежища. Автор также указывает на роль положений международного гуманитарного права (в большей степени Женевской конвенции 1949 г. о защите гражданского населения во время войны), обеспечивающих защиту детям-беженцам в ситуации вооруженного конфликта.

Автором подчеркивается, в случае с разлученными и несопровождаемыми детьми-беженцами с индивидуальным заявлением на статус беженца применяется подход, основанный на положениях Конвенции 1951 г. Комитет по правам ребенка определил, что понятие «беженец» из Конвенции 1951 г. в отношении детей следует толковать с учетом возраста и пола, особых мотивов, форм и проявлений преследований, которым подвержены дети.

Автор подчеркивает, что Конвенция о правах ребенка 1989 г., вобрав в себя предшествующий опыт нормотворчества и новые представления о защите прав ребенка, закрепила право ребенка получить статус беженца, учла положение несопровождаемых и разлученных детей-беженцев, наделив их правом претендовать на особую защиту и гуманитарную помощь в пользовании применимыми правами в условиях вынужденной миграции, а также гарантировав им национальный правовой режим в государстве пребывания.

Автором выявлено, что в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН был разработан и подтвержден достаточно подробный понятийный аппарат, дана классификация детей-мигрантов в соответствии с видами вынужденной миграции, а также выделены актуальные проблемы этой категории мигрантов (как то положение девочек-беженок, обеспечение содействия в вопросах помощи, образования, отдыха, здравоохранения и психологической реабилитации несопровождаемым несовершеннолетним беженцам и др.) и пути их решения.

Автором отмечено, что в рамках специальных процедур Совета по правам человека действует мандат Специального докладчика по вопросу о правах человека мигрантов, целью которого является изучение путей преодоления существующих проблем к эффективной защите прав мигрантов, в том числе прав детей мигрантов. В своих докладах Специальный докладчик упоминает риски, с которыми сталкиваются дети-мигранты (оказаться жертвой насилия, эксплуатации, торговли детьми, дискриминации и других злоупотреблений), а также основные пробелы политики государств в вопросе защиты детей-мигрантов (недостатки миграционных законов государств, государственной политики в сфере образования, здравоохранения, не учитывающих права и особые потребности детей-мигрантов). Кроме того, в рамках специальных процедур также действуют мандаты Специального докладчика по вопросу о праве на образование и Рабочей группы по произвольным задержаниям, которые так или иначе касаются проблем детей-мигрантов в рамках своей компетенции.

Автор в своем исследовании анализирует деятельность УВКБ ООН в вопросе защиты детей-беженцев, отмечая, что она способствует более детальному толкованию и пониманию соответствующих положений документов по правам человека, касающихся защиты детей в условиях вынужденной миграции. Руководства, изданные УВКБ по различным вопросам (обращение детей за предоставлением убежища; определение наилучших интересов ребенка; защита детей и др.), служат не только необходимым материалом для практиков, но и лакмусовой бумажкой для

международного правотворческого процесса, выявляя пробелы правового регулирования положения детей-беженцев.

В части анализа деятельности Глобального форума по миграции и развитию отмечено, что она направлена на достижение практических результатов на национальном, региональном и глобальном уровнях, в рамках совещаний которого неоднократно подтверждались основные положения защиты детей в условиях вынужденной миграции, что служит толчком для государств, еще не присоединившихся к соответствующим конвенциям, но уже принявших к сведению соответствующие проблемы детей и пути их решения.

В втором параграфе «Международно-правовая защита детей, перемещенных внутри страны», исследуются вопросы международно-правовой защиты детей, перемещенных внутри страны, на универсальном уровне.

На международном уровне на данный момент не существует универсального договора, определяющего правовой статус внутренне перемещенных лиц (а вместе с ними – и статус детей, перемещенных внутри страны), а также дающего определение этого термина. Исключение составляет статус внутренне перемещенных лиц в период вооруженного конфликта, который регулируется IV Женевской конвенцией о защите гражданского населения 1949 г. и двумя Дополнительными протоколами 1977 г. Единственным документом, посвященным внутренне перемещенным лицам в целом, являются Руководящие принципы ООН по вопросу о перемещении лиц внутри страны 1998 г., не обладающие, однако, обязательной юридической силой. Правам детей в условиях внутреннего перемещения посвящены несколько положений Руководящих принципов: запрет дискриминации; запрет призыва детей в армию, а также запрет принуждения или разрешения участия в военных действиях; принцип воссоединения семьи; право на образование. Более того, на детей в условиях внутреннего перемещения распространяются положения Конвенции 1989 г. о правах ребенка, содержащие широкий набор прав и свобод. Конвенция 1989 г., являясь универсальным правозащитным документом, участниками которого являются 196 государств мира, распространяет свое действие на всех детей без исключения и какой-либо дискриминации, что подчеркивает отсутствие необходимости включения ее положений в Руководящие принципы по вопросу о перемещении лиц внутри страны. Более того, отсутствует необходимость в универсальном международно-правовом документе, обладающем обязательной силой, в отношении ВПЛ ввиду того, что лица, перемещенные внутри страны, остаются под юрисдикцией и защитой своих государств, национальное законодательство которых и должно регулировать их положение.

Автор подчеркивает, что деятельность Специального докладчика по вопросу о правах человека внутренне перемещенных лиц в рамках специальных процедур Совета по правам человека направлена на повышение эффективности международного реагирования на проблемы, связанные с внутренним перемещением, и участие в скоординированных международных пропагандистских усилиях и действиях по повышению защиты и уважения прав человека внутренне перемещенных лиц. Среди рекомендаций правительствам в отношении проблем детей, перемещенных внутри страны, Специальный докладчик выделяет предотвращение вербовки (повторной вербовки) детей вооруженными группами и обеспечение социальной реинтеграции детей, связанных с вооруженными группами; проведение оценки качества образования и потребностей в области образования внутренне перемещенных лиц в ряде регионов и принятие мер по поощрению

смешанного обучения и расширения возможностей; необходимо применять нормы международного гуманитарного права в отношении детей из числа эвакуируемых гражданских лиц, так как в условиях конфликта международное гуманитарное право устанавливает дополнительные обязательства по оказанию гуманитарной помощи;

проведение более комплексных исследований, посвященных проблемам и потребностям в защите, особенно потребностям детей, перемещенных внутри страны; принятие закона о бесплатной регистрации рождения и смерти и др.

Автором также выделяется деятельность Верховного комиссара ООН по делам беженцев, который, однако, не имеет общего мандата для работы с внутренне перемещенными лицами, но полномочия, предоставленные ему Генеральной Ассамблеей, позволяют принимать участие в действиях по усилению защиты и предоставлению гуманитарной помощи внутренне перемещенным лицам посредством специальных операций, а также издания руководств и рекомендаций как тематических, так и по странам.

В третьем параграфе «Торговля людьми в условиях вынужденной миграции детей» исследуются международно-правовые аспекты вынужденной миграции детей, находящихся в уязвимом положении в связи с проблемой торговли людьми.

Автор приходит к выводу, что правовое регулирование этого вопроса имеет комплексный характер и осуществляется на основе следующих документов: Конвенция о правах ребенка 1989 г., Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, 2000 г. и Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности, 2000 г., которые обязуют государств-участников криминализировать соответствующие деяния по торговле детьми, а также содержат обязательства по оказанию помощи жертвам такой торговли на всех стадиях уголовного производства, возможной репатриации и признанию уязвимости детей-жертв.

На вопросы причин торговли людьми в условиях вынужденной миграции обращает свое внимание Совет Безопасности ООН и Управление ООН по наркотикам и преступности, в резолюциях и докладах которых подчеркивается, что статус беженца (а также дополнительная международная защита) может предоставляться на основании факта оказаться жертвой торговли людьми.

Автором выявлено, что Специальный докладчик по вопросу о торговле детьми, детской проституции и детской порнографии и Специальный докладчик по вопросу о торговле людьми, особенно женщинами и детьми в рамках своих мандатов подчеркивают, что причиной повышения уязвимости к угрозе продажи, торговли и других форм эксплуатации детей служит отсутствие безопасных и регулярных каналов миграции, а также постоянно действующих и доступных механизмов получения детьми и членами их семей обычного долгосрочного миграционного статуса или вида на жительство, в результате чего дети вынуждены искать опасные альтернативы. Поэтому среди рекомендаций Специальных докладчиков можно выделить следующие: выявление жертв и потенциальных жертв; защита детей, находящихся в пределах территории государств или под их юрисдикцией, независимо от их статуса; доступ к услугам по оказанию помощи, как временный уход; принятие долгосрочных решений, как то добровольная репатриация, расселение, интеграция на местном уровне, а также дополнительные меры защиты и другие долгосрочные решения.

Глава III «Международно-правовая защита прав детей в условиях вынужденной миграции на региональном уровне» состоит из трех параграфов и посвящена особенностям правового регулирования защиты прав детей в условиях вынужденной миграции в разных регионах мира.

В *первом параграфе «Дети-беженцы»* автор анализирует правовое положение детей-беженцев в рамках деятельности Африканского союза, Организации американских государств, Совета Европы и Европейского союза в сравнительном аспекте. Автором выявлено, что африканский регион обладает наиболее широким и комплексным инструментарием по защите детей-беженцев: Конвенция ОАЕ 1969 г. по конкретным аспектам проблем беженцев в Африке расширила понятие «беженца» за счет дополнительных оснований предоставления статуса, что видится обоснованным ввиду большого числа конфликтов на территории многих государств Африки, что служит причиной массового вынужденной миграции из «горячих» точек, в том числе детей; Африканская хартия прав и благополучия ребенка 1990 г. содержит обязательство в отношении государств-участников принимать особые меры по защите детей-беженцев, а также руководствоваться другими правозащитными положениями самой Хартии и других актов по правам человека, стороной которых является государство, в отношении детей-беженцев, что позволяет расширить правовой механизм защиты детей-беженцев в Африке за счет других универсальных документов по правам человека в зависимости от желания самих государств-участников; Африканская хартия молодежи 2006 г. налагает обязательства на государств-участников «принимать все возможные меры по защите гражданского населения, включая молодежь, затронутого или перемещенного в результате военного конфликта». Однако инструментарий правовой защиты детей-беженцев в Африке этим не ограничивается: УВКБ ООН запускает региональные программы, которые способны найти решение насущным практическим проблемам детей-беженцев (своевременное выявление несопровождаемых и разлученных детей, определение степени разделения семьи и положения пострадавших детей, определение наилучших интересов ребенка, а также воссоединение семьи).

Автор отмечает, что отличием американской системы защиты прав человека от африканской, значительно ориентированной на права детей, посвятившей несовершеннолетним и молодежи две отдельные хартии, является более узкий правовой инструментарий. Основным договорным правозащитным материалом на территории ОАГ является Американская конвенция по правам человека и дополнительный протокол Сан-Сальвадор, которые определяют основные права детей, в том числе в свете вынужденной миграции. Акты, принятые на территории стран Латинской Америки и Карибского бассейна, посвященные беженцам, не носят обязательной силы и приняты в виде деклараций. Картахенская декларация в этом отношении является ориентиром, так как ее положения инкорпорированы в национальное законодательство многих стран этого региона. Три последующие декларации (Сан-Хосе, Мексиканская и Бразильская) признают авторитетность норм Картахенской декларации о беженцах, особую уязвимость детей в условиях вынужденной миграции, подтверждая применимость норм Конвенции ООН о правах ребенка к положению детей-беженцев. Однако дальнейшего развития в сторону договорных норм эти положения не получили, что говорит о недостаточном учете и нехватки правового регулирования защиты детей в условиях вынужденной миграции в регионе, несмотря на значительное количество беженцев, среди которых есть дети, в странах Латинской Америки и Карибского бассейна.

В рамках Межамериканской комиссии по правам человека действуют мандаты Специального докладчика по правам ребенка и Специального докладчика по правам мигрантов, которые своей деятельностью обращают внимание государств-участников на проблемы детей в условиях вынужденной миграции, как то: задержание детей в условиях вынужденной миграции на границе Мексики, США; соблюдение прав беженцев, семей мигрантов и несопровождаемых детей в США и др.

Исследуя правовые механизмы Совета Европы, автор отмечает, что право на предоставление убежища не содержится ни в Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., ни в Протоколах к ней. Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. не содержит прямых упоминаний о несовершеннолетних беженцах, однако обращение с ними может рассматриваться в рамках других ее положений. Европейская социальная хартия 1961 г., пересмотренная в 1996 г. предусматривает право детей на социальную и экономическую защиту, на защиту и специальную помощь детям, временно или постоянно лишенным семейной поддержки. В рамках Совета Европы действует Комитет по миграции, беженцам и народонаселению, а также учреждена должность Комиссара по правам человека, чья деятельность нацелена на анализ наиболее проблемных сфер, в том числе, положения несопровождаемых несовершеннолетних лиц.

Хартия Европейского союза об основных правах 2012 г. закрепляет право на убежище, а также основные права детей. В законодательстве Европейского союза специальные положения в отношении несовершеннолетних беженцев без сопровождения содержатся в документах, касающихся убежища, носящих процедурный характер по определению государства, ответственного за рассмотрение ходатайства о предоставлении убежища, таких как: директива Совета Европейского союза 2004 г., регламент «Дублин III» 2013 г., директива об условиях приема 2013 г. и др., касающиеся процедур обращения с несовершеннолетними лицами, ходатайствующими о предоставлении статуса беженца.

Автор, сравнивая механизмы защиты детей-беженцев, приходит к выводу, что Африканский союз обладает более комплексным нормативно-правовым механизмом по защите прав детей-беженцев.

В *втором параграфе «Дети, перемещенные внутри страны»* автор анализирует правовое положение детей, перемещенных внутри страны, в рамках деятельности Африканского союза, Организации американских государств, Совета Европы и Европейского союза в сравнительном аспекте.

Среди правоустанавливающих документов Африканского союза в отношении прав детей, перемещенных внутри страны, автор выделяет Африканскую хартию прав и благополучия ребенка 1990 г., которая обязывает участвующие государства принимать особые меры по защите, в том числе внутренне перемещенных детей; Африканскую хартию молодежи 2006 г., которая налагает обязательства на государств-участников «принимать все возможные меры по защите гражданского населения, включая молодежь, затронутого или перемещенного в результате военного конфликта»; Пакт о безопасности, стабильности и развитии в районе Великих озер, одно из положений которого предусматривает принятие Протокола об обеспечении защиты внутренне перемещенных лиц и оказании им помощи 2006 г., который предусматривает обязательство, обращенное к государствам-участникам, о включении Руководящих принципов в свое внутреннее законодательство, а также обязательство для государств соблюдать принципы международного гуманитарного права и права прав человека, применимые в отношении защиты внутренне

перемещенных лиц, в целом и принципы, содержащиеся в Руководящих принципах, в частности; Конвенция о защите внутренне перемещенных лиц в Африке и оказании им помощи (Кампальская конвенция), предусматривающая запрет на «насильственное привлечение к военной службе, похищение, в том числе с применением силы, содержание в заложниках, обращение в сексуальное рабство или торговлю людьми, в особенности, женщинами и детьми», обязательство предоставлять особую защиту и помощь ВПЛ, которые имеют особые нужды, включая несопровождаемых детей или детей, разлученных с родителями, право несопровождаемых детей и детей, разлученных со своими родителями, на индивидуальное удостоверение личности. Кроме того, в рамках Африканской комиссии по правам человека и народов действует пост Специального докладчика по вопросам беженцев, лиц, ищущих убежище, и перемещенных внутри страны лиц, который в своих рекомендациях призывает государств-участников к: предотвращению принудительного перемещения населения как в пределах государства гражданства/постоянного места жительства, так и за его пределами, вне зависимости от причин перемещения; к ратификации/ускорению ратификации Кампальской конвенции в отношении государств, которые еще не присоединились к ней, а в отношении государств-участников конвенции – призыв к имплементации в национальное законодательство; продолжению усилий по обеспечению бóльшей защиты и помощи для ВПЛ (в том числе) в сотрудничестве с агентствами ООН и другими гуманитарными организациями.

Акты, принятые на территории стран Латинской Америки и Карибского бассейна, посвященные ВПЛ, также, как и в случае с детьми-беженцами, не носят обязательной силы. Положения Картахенской декларации инкорпорированы в национальное законодательство многих стран этого региона. Три последующие декларации (Сан-Хосе 1994 г., Мексиканская 2004 г. и Бразильская 2010 г.) признают авторитетность норм Картахенской декларации о беженцах, применимость ее положений к ВПЛ, подтверждают применимость норм Конвенции ООН о правах ребенка к положению детей-ВПЛ.

Европейский регион в лице Совета Европы и ЕС не столь активно и тщательно разрабатывает правовое регулирование защиты ВПЛ. Однако Совет Европы признал свою приверженность положениям Руководящих принципов ООН по вопросу о перемещении лиц внутри страны и их применимость к ситуациям внутреннего перемещения в Европе. В рамках механизмов Совета Европы действуют рекомендации о внутренне перемещенных лицах, в которых подчеркивается, что ВПЛ имеют право пользоваться всем спектром прав человека, без дискриминации. Несмотря на то, что права ВПЛ не нашли отражения в Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., положения Руководящих принципов ООН по вопросу о перемещении лиц внутри страны, касающиеся прав ВПЛ на добровольное возвращение в свои жилища и на получение компенсации, были признаны в ряде постановлений Европейского суда по правам человека. В рамках ЕС на базе Европейской комиссии принимаются документы, в которых содержится призыв к повышению эффективности поддержки беженцам, внутренне перемещенным лицам, репатриантам (с учетом особого внимания к нуждам детей), а также определен новый подход к принудительному перемещению.

В третьем параграфе «Торговля людьми в условиях вынужденной миграции детей» автор анализирует связь торговли людьми с вынужденной миграцией детей в

рамках деятельности Африканского союза, Организации американских государств, Совета Европы и Европейского союза в сравнительном аспекте.

Положения по запрету рабства и работорговли, предотвращению похищения, продажи, или торговли детьми и преследованию лиц, виновных в такой торговле, провозглашены в Африканской хартии прав человека и народов 1981 г., Африканской хартии прав и благополучия ребенка 1990 г., а также Протоколе к Африканской хартии прав человека и народов, касающегося прав женщин в Африке, 2003 г. В рамках Африканского союза запущены межрегиональные и субрегиональные инициативы (например, Уагадугский план действий по борьбе с торговлей людьми, особенно женщинами и детьми 2006 г.) с целью оказания помощи, налаживания сотрудничества и дачи конкретных рекомендаций государствам, наиболее подверженным угрозе торговли людьми в Африке.

Правовое регулирование запрета рабства и предупреждения международной торговли несовершеннолетними осуществляется Американской конвенцией о правах человека 1969 г. и Межамериканской Конвенцией о международной торговле несовершеннолетними 1994 г. А не так давно мандат Специального докладчика по правам мигрантов при Межамериканской комиссии был расширен и охватил вопросы соблюдения и защита прав жертв торговли людьми в контексте миграции.

Механизмы правового регулирования борьбы с торговлей людьми в рамках Совета Европы выражаются в Конвенции о противодействии торговле людьми 2005 г., которая учитывает особое положение детей в вопросе торговли людьми, обязывая государств принимать специальные меры для их защиты. Группа независимых экспертов по борьбе с торговлей людьми (ГРЕТА), будучи механизмом мониторинга Конвенции, готовит доклады с оценкой мер, принимаемых сторонами, в том числе по вопросу торговли несопровождаемыми и разлученными детьми. Рекомендации Парламентской Ассамблеи и Комитета министров Совета Европы направлены на выявление проблем в сфере прав человека в государствах-членах и поиск их решений. Рекомендации в сфере торговли детьми в условиях вынужденной миграции нацелены на усиление действий Совета Европы в борьбе с торговлей детьми-беженцами путем обеспечения воссоединения несопровождаемых детей-беженцев со своими родителями до тех пор, пока это соответствует наилучшим интересам ребенка. В рамках ЕС действует Директива о противодействии торговле людьми 2011 г., которая уделяет особое внимание жертвам торговли людьми из числа детей, обеспечивая им специальные гарантии с учетом их уязвимого положения.

В связи этим, автор особо выделяет регионы Латинской Америки и Карибского бассейна, а также Европы, где действуют специальные документы по противодействию торговле людьми, обладающие обязательной юридической силой, учитывающие особые потребности детей-жертв торговли людьми.

В **заключении** формулируются выводы диссертанта, к которым он пришел в результате проведенного исследования.

ПЕРЕЧЕНЬ РАБОТ,
ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

а) в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Осипова М.Н. Международно-правовая защита детей-беженцев // Евразийский юридический журнал. - 2018. - №6 (121). - С. 43-45. - 0,32 п.л.
2. Осипова М.Н. Международно-правовой статус лиц, перемещенных внутри страны: дети и современность // Миграционное право. - 2018. - №1. - С. 22-24. - 0,35 п.л.
3. Осипова М.Н. Новейшие документы ООН о торговле детьми в ситуации вынужденной миграции // Евразийский юридический журнал. - 2017. - №2 (105). - С. 109-111. - 0,32 п.л.
4. Абашидзе А.Х., Киселева Е.В., Осипова М.Н., Букуру Ж.-Б. Комплексный и взаимосвязанный характер прав человека и необходимость учёта этого государствами в международной правозащитной деятельности // Евразийский юридический журнал. - 2018. - №2 (117). - С. 25-28. - 0,44 п.л.
5. Киселева Е.В., Осипова М.Н. Повышение эффективности образования по праву беженцев // Евразийский юридический журнал. - 2016. - №2 (93). - С. 334-337. - 0,44 п.л.
6. Киселева Е.В., Осипова М.Н. Правозащитный подход к миграции на примере проблем реализации права на образование детьми-мигрантами без регистрации в РФ // Пробелы в российском законодательстве. - 2016. - №8. - С. 374-379. - 0,58 п.л.

б) в других изданиях:

7. Осипова М.Н. Международно-правовые проблемы защиты детей в ситуации вынужденной миграции между сопредельными государствами // «25 лет внешней политике России»: сб. материалов X Конвента РАМИ (Москва, 8–9 декабря 2016 г.). В 5 т. Т. 4 : Россия и современный мир: экономика и право. В 2 ч. Ч. 2 / под общ. ред. А. В. Мальгина ; [науч. ред.: М. Л. Энтин и др.] ; МГИМО (У) МИД России, Рос. ассоциация международных исследований (РАМИ). Москва: МГИМО-Университет. - 2017. - С. 242-250. - 0,5 п.л.
8. Осипова М.Н. Принцип обеспечения наилучших интересов ребенка, находящегося в ситуации вынужденной миграции // Актуальные проблемы современного международного права: материалы XV Международного конгресса «Блищенковские чтения» : в 3 ч. / отв. ред. А. Х. Абашидзе, Н. Н. Емельянова. Москва, 22 апреля 2017 г. Москва : РУДН. - 2018. - С. 356-363. - 0,44 п.л.
9. Осипова М.Н. Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН о детях, находящихся в ситуации вынужденной миграции // Право беженцев и международно-правовое регулирование миграции : материалы методического и научно-практического семинара по праву беженцев. Москва, 15 апреля 2016 г.; материалы секции по

проблемам международно-правового регулирования миграции Международного конгресса «Блищенковские чтения». Москва, 16 апреля 2016 г. / под общ. ред. А.Х. Абашидзе, Е.В. Киселевой. Москва : РУДН. - 2017. - С. 123-128. - 0,32 п.л.

10. Осипова М.Н. УВКБ ООН и Комитет по правам ребенка об основах правового положения несопровождаемых и разлученных детей-беженцев // Многосторонние институты и диалоговые форматы: материалы IX Конвента РАМИ(Москва, 27-28 октября 2015 г.). М.: МГИМО-Университет. - 2016. - С. 302-305. - 0,23 п.л.
11. Осипова М.Н. Защита несопровождаемых и разлученных детей-беженцев в Африке // «Современные проблемы международной защиты прав человека»: Материалы Международной научно-практической конференции, приуроченной к празднованию Дня прав человека, 11 декабря 2015 г. Астана: ЕНУ им. Л.Н.Гумилева. - 2016. - С. 100-103. - 0,23 п.л.

Маркелова Мария Николаевна
(Российская Федерация)

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ПРАВ ДЕТЕЙ В УСЛОВИЯХ ВЫНУЖДЕННОЙ МИГРАЦИИ

В диссертационном исследовании проведен комплексный анализ эволюции правового регулирования защиты прав детей в условиях вынужденной миграции. Дано определение понятия «дети в условиях вынужденной миграции», рассмотрена ретроспектива правового регулирования положения детей в условиях вынужденной миграции, проанализированы основные международно-правовые документы, регулирующие статус детей-беженцев, детей, перемещенных внутри страны, и жертв торговли людьми в условиях вынужденной миграции детей. Раскрыты современные тенденции развития международно-правовой защиты детей в условиях вынужденной миграции посредством анализа положений документов Генеральной Ассамблеи ООН, специальных докладчиков Совета ООН по правам человека, а также учреждений системы ООН. Исследован правовой инструментарий защиты прав детей-беженцев, детей, перемещенных внутри страны, и жертв торговли людьми в условиях вынужденной миграции детей на региональном уровне. В исследовании предложены и обоснованы различные пути решения правозащитных проблем вынужденной миграции детей.

Markelova Maria Nikolaevna
(Russian Federation)

INTERNATIONAL LEGAL PROTECTION OF CHILDREN'S RIGHTS UNDER FORCED MIGRATION

The thesis provides a comprehensive analysis of the evolution of the legal regulation of the protection of children rights under forced migration. The thesis gives a definition of the concept “children under forced migration”, analyses a retrospective review of the legal regulation of children protection under forced migration, the main international legal treaties on the status of refugee children, internally displaced children and victims of human trafficking of children under forced migration. The study reveals modern trends in the development of international legal protection of children under forced migration through analysis of the provisions of the UN General Assembly resolutions, reports of special rapporteurs of the UN Human Rights Council, as well as UN agencies documents. The thesis focuses on a legal tool to protect the rights of refugee children, internally displaced children and victims of human trafficking of children under forced migration at the regional level. The study has proposed and substantiated different ways to solve the legal issues of forced migration of children.